

© 1995 г.
Прохорова А.В.

**ТИПЫ ПЬЕРА БЕЗУХОВА И НАТАШИ РОСТОВОЙ
В СОЦИОНИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ***
(на материале романа Л.Н.Толстого "Война и мир")

Лингвистика текста как особая область языкознания исследует текст как целостную систему, соотносящуюся с собственно языковым значением его элементов и их семантикой. Однако в лингвистике текста наблюдается тенденция игнорирования такого важного аспекта, как психологический, на правомерность изучения которого указывал еще К.Г.Юнг. Он считал, что поэтико-художественное творчество "в своей художественной практике есть психологическая деятельность и в качестве таковой может и должно быть подвергнуто психологическому рассмотрению: под названным углом зрения оно наравне с любой другой диктуемой психологическими мотивами человеческой деятельностью оказывается предметом психологической науки"¹.

Вплоть до настоящего времени соционика не занималась художественными текстами и анализом их персонажей, а в лингвистике текста не применялись соционические методы изучения языковой личности. Целью данной работы является восполнение этого пробела и анализ соционических типов двух основных героев "Войны и мира" - Пьера Безухова и Наташи Ростовой, как наиболее полно и объемно описанных в романе.

При анализе языковой личности следует учитывать, что в прямой речи тип ИМ может проявляться на трех уровнях:

* ?? ?????? "????????? ?????? ?.?.????????? "????? ? ????" ? ?????? ?????? ?????????????????? ??????????????"

¹ ?.?.??? "?? ?????????? ?????????????? ?????????? ? ???????-????????????????? ??????????" // "????????? ?????????? ? ?????? ?????????? XIX-XX ??." - ?. - 1987 - ?.214

- 1) квадратальном;
- 2) уровне типа как целостного образования;
- 3) уровне отдельных функций:
 - а) основных;
 - б) дополнительных.

Однако, не все функции проявляются на вербальном уровне, а также не все параметры, традиционно используемые в лингвистике текста, соотносимы с психологическими особенностями типов ИМ. Прямая речь будет изучена на лексическом и синтаксическом уровнях.

Начнем с определения соционического типа Пьера Безухова и, в частности, с его принадлежности к квадре.

Вспомним эпизод, когда Пьер впервые попадает в салон Анны Шерер. Хозяйка смотрит на него со страхом, который "мог относиться" только к "умному и вместе с тем робкому, наблюдательному и естественному взгляду, отличавшему его от всех в этой гостиной" [Т.1. С.-27].

Пьер на балу. "Пьер шел... раздвигая толпу, кивая направо и налево так же небрежно и добродушно, как бы он шел по толпе базара" [Т.II. С.-493].

Пьер в плену. "Несмотря на то, что французы предлагали перевести его из солдатского балагана в офицерский, он остался в том балагане, в который поступил с первого дня" [Т.IV. С.-74].

Эти примеры свидетельствуют о принадлежности Пьера к одной из "демократических" квадр, для представителей которых не существует социальных различий и которые отличаются непосредственностью восприятия (т.е. без предвзвешенности) окружающего мира. А нижеследующий пример позволяет утверждать, что это именно квадра g, социальная миссия которой заключается в критике и преобразовании существующего порядка вещей². "Из трех поименованных ритором целей эта последняя - исправление рода человеческого - особенно близка была Пьеру" [Т.II. С.-388].

Что касается признака рациональности-иррациональности, Пьеру была свойственна спонтанность и даже вспыльчивость в действиях и решениях и неспособность от начала до конца, не прерываясь, выполнять какое-либо одно дело. Так "...предприятия по имениям, которые затеял у себя Пьер и не довел ни до какого результата, беспрепятственно переходя от одного дела к другому..." [Т.II. С.-452].

Пьер в спокойном состоянии был довольно робким и добродушным человеком, но его иррациональная вспыльчивость делала его резким и решительным. Это ярко проявилось в конфликте с Долоховым и в сцене ссоры с Элен.

На одном из званых обедов Долохов повел себя оскорбительно по отношению к Пьеру. "Пьер взглянул на Долохова, зрачки его опустились, что-то страшное и безобразное... поднялось и овладело им...

- Вы... вы... негодяй!.. я вас вызываю,- проговорил он и, двинув стул встал из-за стола. В эту самую секунду, как Пьер сделал это и произнес эти слова, он почувствовал, что вопрос о виновности его жены, мучивший его эти последние сутки, был окончательно и несомненно решен утвердительно. Он ненавидел ее и навсегда был разорван с нею" [Т.II. С.-342].

"Пьер вскочил с дивана и, шатаясь, бросился к ней <к Элен>.

- Я тебя убью! - закричал он и, схватив со стола мраморную доску с неизвестной еще ему силой, сделал шаг к ней и замахнулся на нее... Пьер почувствовал увлечение и прелесть бешенства" [Т.II. С.-350].

Несмотря на интенсивность внутренних переживаний, "Пьер был один из тех людей, которые... не ищут поверенного для своего горя. Он перерабатывал один в себе свое горе" [Т.II. С.-348] и всегда искал ответы на возникающие у него вопросы или в самом себе, или в масонских книгах, но никогда не обращался даже к своим друзьям, что свидетельствует о его интровертированности.

Функция интуиции является наиболее ярко выраженной у этого героя и всячески подчеркивается автором. Так, Пьер обладает даром предвидения. "...Пьер почувствовал, что Элен не только могла, но должна быть его женою, что не могло быть иначе.

Он знал это в эту минуту так же верно, как бы он знал это, стоя под венцом с нею. Как это будет и когда, он не знал; не знал даже, хорошо ли это будет (ему даже чувствовалось, что это нехорошо почему-то), но он знал, что это будет." [Т.I. С.-232]

Во время встречи с князем Андреем (перед сражением, в котором того смертельно ранят): "Пьер постоял несколько времени молча, раздумывая, пойти ли за ним или ехать домой. "Нет, ему не нужно! - решил сам собой Пьер, - и я знаю, что это наше последнее свидание." [Т.III. С.-221]

Несколько раз автор останавливается на предчувствиях Пьера, которые охватывают его незадолго до никем не ожидаемой сдачи Москвы французам и его собственного нелепого пленения. "...им стало овладевать более и более непонятное для него беспокойство. Он чувствовал, что то положение, в котором он находится, не могло продолжаться

² ? . ? . ??????? . ? ????????????? ??????? ????????????????????? ????????????? ? ????????? ????????? ????????????? . - ? ., 1988 ? ., 45 с.

долго, что наступает катастрофа, долженствующая изменить всю его жизнь, и с нетерпением отыскивал во всем признаки этой приближающейся катастрофы." [Т.Ш. С.-85]

"Когда Пьер вернулся домой, ему подали две...афиши Расстопчина.

В первой говорилось: "...я жизнью отвечаю, что злодей в Москве не будет." Эти слова в первый раз ясно показали Пьеру, что французы будут в Москве."

"Пьер задумался над этими афишами. Очевидно, та страшная грозовая туча, которую он призывал всеми силами своей души и которая вместе с тем возбуждала в нем невольный ужас, - очевидно, туча эта приближалась" [Т.Ш. С.-188].

"Чем хуже было положение всех дел, и в особенности его дел, тем Пьеру было приятнее, тем очевидней было, что катастрофа, которой он ждал, приближается" [Т.Ш. С.-190].

Погруженный в свои предчувствия-размышления, Пьер часто бывал полностью оторван от реальной действительности, основные события которой он мог или заранее предвидеть, или осознавать чаще всего только как воспоминание. "Пьер...почувствовал всю тяжесть физических лишений и напряжений, испытанных в плену только тогда, когда эти напряжения и лишения кончились." [Т.IV. С.-155] "Все мечтания Пьера теперь стремились к тому времени, когда он будет свободен. А между тем впоследствии и во всю свою жизнь Пьер с восторгом думал и говорил об этом месяце плена..." [Т.IV. С.-75] "Чем труднее становилось его положение, чем страшнее была будущность, тем независимее от положения, в котором он находился, приходили ему радостные и успокоительные мысли, воспоминания и представления." [Т.IV. С.-188]

Для Пьера Безухова как для интуита мысль была важнее действия. "Пьер..ничего не слышал и не видел. Он задумался еще на прошлой станции и все продолжал думать о том же - о столь важном, что не обращал никакого внимания на то, что происходило вокруг него. Его не только не интересовало то, что он позже или раньше придет в Петербург, или то, что будет или не будет ему место отдохнуть на этой станции, но ему все равно было в сравнении с теми мыслями, которые его занимали теперь, пробудет ли он несколько часов или всю жизнь на этой станции." [Т.Ш. С.-377]

Пьер не только предпочитал размышление, философствование практическим занятиям, но и вовсе был не способен к ним (что свидетельствует об уязвимости сенсорики). "Итак, первое дело, представившееся Пьеру, было то, к которому он менее всего имел способности и склонности, - занятие делами.

Пьер с главноуправляющим каждый день занимался. Но он чувствовал, что занятия его ни на шаг вперед не подвигают дела. Он чувствовал, что его занятия происходят независимо от дела, что они не цепляют за дело и не заставляют его двигаться." "Пьер не имел той практической цепкости, которая бы дала ему возможность непосредственно взяться за дело." [Т.Ш. С.-41]

Спонтанно вызвав Долохова на дуэль, Пьер даже не знал, что ему нужно делать. "Он взял в руки пистолет, стал расспрашивать о способе спуска, т.к. он до сих пор не держал в руках пистолета..." [Т.Ш. С.-344] Он и во время самой дуэли "имел вид человека, занятого какими-то соображениями, вовсе не касающимися до предстоящего дела." [Т.Ш. С.-343] Пьер не осознавал реальной опасности для своей жизни и думал не о ней, а о моральной стороне этого дела. "Пьер с кроткой улыбкой сожаления и раскаяния, беспомощно расставив ноги и руки, прямо своей широкой грудью стоял перед Долоховым и грустно смотрел на него". [Т.Ш. С.-345]

Погруженность в свои мысли делала Пьера рассеянным и безразличным к внешним реалиям. "Пьер приехал перед самым обедом и неловко сидел посередине гостиной на первом попавшемся кресле, загородив всем дорогу... Он был стеснителен и один не замечал этого." [Т.I. С.-80] "Анна Михайловна...подала ему свечу. Он зажег ее и, развлеченный наблюдениями над окружающими, стал креститься тою же рукой, в которой была свеча." [Т.I. С.-101]

Порой Пьер даже разговаривал сам с собой, мысленно перевоплощаясь в героев своих воображаемых сцен. "...Пьер ходил по своей комнате, изредка останавливаясь в углах, делая угрожающие жесты к стене, как будто пронзая невидимого врага шпагой, и строго взглядывая сверх очков и затем вновь начиная свою прогулку, проговаривая неясные слова, пожимая плечами и разводя руками." [Т.I. С.-73]

Большинство размышлений, которыми он был увлекаем, и предчувствий, его посещавших, имели отрицательный характер."Все в нем самом и вокруг него представлялось ему запутанным, бессмысленным и отвратительным. Но в этом самом отвращении ко всему окружающему Пьер находил своего рода раздражающее наслаждение." [Т.Ш. С.-379] "Пьер был внизу, прошелся по залам и поразил всех гостей своим сосредоточенно-рассеянным и мрачным видом.

Пьер со времени бала чувствовал в себе приближение припадков ипохондри и с отчаянным усилием старался бороться против них...чаще ему стали приходиться прежние мрачные мысли о тщете всего человеческого... Опять все ему казалось ничтожно в сравнении с вечностью, опять представлялся вопрос: к чему? И он дни и ночи заставлял себя трудиться над масонскими работами, надеясь отогнать приближение злого духа." [Т.Ш. С.-510] "Он испытывал несчастную способность...видеть и верить в возможность добра и правды и слишком ясно видеть зло и ложь жизни..." [Т.Ш. С.-576] Таким образом подтверждается негативизм этого героя.

Что касается второй функции, то по его умению доказательно строить свои рассуждения и убеждать собеседника ("Свидание с Пьером было для князя Андрея эпохой, с которой началась...новая жизнь."), а также по

уязвимости этики (т.е. по неспособности разбираться в отношениях между людьми и соблюдать светские условности), ее <вторую функцию> можно считать логикой.

Так, "сделавшись неожиданно богачом и графом Безуховым" Пьер обнаруживает, что "даже люди, прежде бывшие злыми и очевидно враждебными, делались с ним нежными и любящими". "Пьеру так естественно казалось, что все его любят, как казалось бы неестественно, ежели бы кто-нибудь не полюбил его, что он не мог не верить в искренность людей, окружавших его." [Т.І. С.-227-228]

"Пьер был неуклюж...не умел войти в салон и еще менее умел из него выйти, то есть перед выходом сказать что-нибудь особенно приятное." [Т.І. С.-41]

Логика Пьера можно назвать систематизаторской по его склонности, анализируя информацию (в широком смысле этого слова), выделять различные признаки предметов и явлений и классифицировать их в соответствии с этими признаками. Это можно проиллюстрировать следующим примером. "Всех братьев, которых он знал, он подразделял на четыре разряда. К первому он причислял братьев...занятых исключительно таинствами науки ордена...Пьер уважал этот разряд братьев-масонов, к которому принадлежали преимущественно старые братья и сам Иосиф Алексеевич...

Ко второму разряду он причислял себя и себе подобных братьев, ищущих, колеблющихся, не нашедших еще в масонстве прямого и понятного пути, но надеющихся найти его.

К третьему разряду он причислял братьев (их было самое большое число), не видящих в масонстве ничего, кроме внешней формы и обрядности, и дорожащих строгим исполнением этой внешней формы, не заботясь о ее содержании и значении. Таковы были Вилларский и даже великий мастер главной ложи.

К четвертому разряду, наконец, причислялось тоже большое количество братьев, в особенности в последнее время вступивших в братство. Это были люди...ни во что не верующие, ничего не желающие и поступавшие в масонство только для сближения с молодыми, богатыми и сильными по связям и знатности братьям, которых весьма много было в ложе." [Т.ІІ. С.-469]

Общий облик Пьера очень точно передан автором: "Для московского света Пьер был самым милым, добрым, умным...великодушным чудачком, рассеянным и душевным, русским, старого покроя, барином. Кошелек его всегда был пуст, потому что открыт для всех." [Т.ІІ. С.-574] Однако под этим внешним благополучием скрывалась мятущаяся душа. "К чему? Зачем? Что такое творится на свете?" - спрашивал он себя с недоумением, по несколько раз в день, невольно начиная вдумываться в смысл явлений жизни." [Т.ІІ. С.-575]

Итак, можно сделать вывод, что Пьер Безухов принадлежит к типу ИМ интуитивно-логического иррационального интроверта (ИЛИ).

Перейдем к исследованию речевой партии данного героя с точки зрения его соционической сущности.

Тип ИЛИ считается наиболее интровертированным в соционе, что проявляется на вербальном уровне как преобладание по объему и по значимости внутренней и письменной речи над устной. Таким образом, основное внимание будет обращено на исследование внутренней монологической речи. Из большого количества мысленно произносимых монологов ИЛИ были выбраны наиболее психологически значимые, которые демонстрируют также квадральную принадлежность. Автор сам определил некоторые из них как "поучительно-наставническую речь", имеющую целью "исправление рода человеческого", большинство же монологов - это поиски "истины для всех", что подтверждает интерес ИЛИ к общечеловеческим ценностям, который характерен для квадры g.

Процитируем эти монологи.

"Людовика XVI казнили за то, что они говорили, что он был бесчестен и преступник, и они были правы с своей точки зрения, так же как правы и те, которые за него умирали мученической смертью и причисляли его к лику святых. Потом Робеспьера казнили за то, что он был деспот. Кто прав, кто виноват? Никто. А жив - живи: завтра умрешь, как мог я умереть час тому назад. И стоит ли того мучиться, когда жить остается одну секунду в сравнении с вечностью?" [Т.ІІ. С.-348]

"Дурно это было или хорошо?.. Для меня хорошо, для другого проезжающего дурно, а для него самого неизбежно, потому что ему есть нечего: он говорил, что его прибил за это офицер. А офицер прибил за то, что ему ехать надо было скорее. А я стрелял в Долохова за то, что я счел себя оскорбленным. А Людовика XVI казнили за то, что его считали преступником, а через год убили тех, кто его казнил, тоже за что-то. Что дурно? Что хорошо? Что надо любить, что ненавидеть? Для чего жить, и что такое я? Что такое жизнь, что смерть? Какая сила управляет всем?", "Умрешь - все кончится. Умрешь и все узнаешь - или перестанешь спрашивать.", "Смерть, которая все кончит и которая должна прийти нынче или завтра, - все равно через мгновение, в сравнении с вечностью.", "Ничего не найдено, ничего не придумано. Знать мы можем только то, что ничего не знаем. И это высшая степенность человеческой премудрости." [Т.ІІ. С.-378-379]

"Все мы исповедуем христианский закон прощения обид и любви к ближнему - закон, вследствие которого мы воздвигли в Москве сорок сороков церквей, а вчера засекали кнутом бежавшего человека, и служитель того же самого закона любви и прощения, священник, давал целовать солдату крест перед казнью.", "Я понимаю эту ложь и путаницу, но как мне рассказать им все, что я понимаю? Я пробовал и всегда находил, что и они в глубине души

понимают то же, что и я, но стараются только не видеть ее. Стало быть, так надо! Но мне-то, мне куда деваться?" [Т. II. С.-576]

"Они, может быть, умрут завтра, зачем они думают о чем-нибудь другом, кроме смерти?", "Кавалеристы идут на сражение, и встречают раненых, и ни на минуту не задумываются над тем, что их ждет, а идут мимо и подмигивают раненым. А из этих всех двадцать тысяч обречены на смерть, а они удивляются на мою шляпу! Странно!" [Т. III. С.-201]

"Жизнь есть все. Жизнь есть бог. Все перемещается и движется, и это движение есть бог. И пока есть жизнь, есть наслаждение самосознания божества. Любить жизнь, любить бога. Труднее и блаженнее всего любить эту жизнь в своих страданиях, в безвинности страданий." [Т. IV. С.-121]

Основным качеством данных монологов на синтаксическом уровне является высокая степень связности высказываний и отсутствие недосказанных предложений, что не характерно для внутренней речи (в традиционном представлении). Это объясняется наличием интровертированной логики (так наз. "логика для себя"), т.е. логики рассуждений. То же самое проявляется и в устной речи ИЛИ, с тем отличием, что ИЛИ как негативист наедине с самим собой выражает в речи размышления-сомнения (этим объясняется наличие риторических вопросов), а как деклатим в устной речи демонстрирует размышление-доказательство (убеждение). Таким образом, наблюдается преобладание распространенных повествовательных предложений (с утвердительной интонацией), а также наличие слов с семантикой долженствования (надо, должно); глаголы повелительного наклонения встречаются редко, т.к. интуит практически не способен приказывать; восклицательные предложения также не часты, т.к. деклатимность "погашается" негативизмом и интроверсией.

Прочитаем устную речь ИЛИ.

"- Вы говорите, что не можете видеть царства добра и правды на земле. И я не видал его, и его нельзя видеть, ежели смотреть на нашу жизнь как на конец всего. На земле, именно на этой земле, нет правды - все ложь и зло; но в мире, во всем мире есть царство правды, и мы теперь дети земли, а вечно - дети всего мира. Разве я не чувствую, что я в этом бесчисленном количестве существ, в которых проявляется божество, - высшая сила, - как хотите, - что я составляю одно звено, одну ступень от низших существ к высшим? Ежели я вижу, ясно вижу эту лестницу, которая ведет от растения к человеку, то отчего же я предположу, что эта лестница, которой я не вижу конца внизу, она теряется в растениях. Отчего же я предположу, что эта лестница прерывается со мною, а не ведет дальше и дальше до высших существ. Я чувствую, что я не только не могу исчезнуть, как ничто не исчезает в мире, но что я всегда буду и всегда был. Я чувствую, что кроме меня, надо мной живут духи и что в этом мире есть правда.", "- Ежели есть бог и есть будущая жизнь, то есть истина, есть добродетель; и высшее счастье человека состоит в том, чтобы стремиться к достижению их. Надо жить, надо любить, надо верить, что живем не ныне только на этом клочке земли, а жили и будем жить вечно там, во всем." [Т. II. С.-422]

На синтаксическом уровне наблюдается преобладание полных личных предложений (причем глагол-сказуемое имеет, как правило, форму 3 лица, множественного числа).

Как устную, так и внутреннюю речь ИЛИ отличает не только грамматическая правильность (отсутствие слов-паразитов, нарушения сочетаемости слов), но и некая гармоничность повествования, которая достигается за счет логической убедительности, которая, в свою очередь, выстраивается интуитивно ("я чувствую", "я знаю"), и за счет общего представления о мире как об "огромном, гармоническом целом", что служит постоянным фоном для всех высказываний ИЛИ.

Наблюдается стремление к афористичности, но не как поиск точности формы, а как поиск точности смысла ("Что такое жизнь, что такое смерть?", "Жизнь есть бог", "Умрешь и все узнаешь - или перестанешь спрашивать", "нет правды - все ложь и зло" и т.д.). Однако, фразеологические обороты, различные клише и так наз. крылатые слова не используются вовсе, что подчеркивает самостоятельность мышления ИЛИ (так, Пьер "говорил вольно"). Единственный пример перефразы: "Знать мы можем только то, что ничего не знаем" воспринимается как личный вывод героя.

Как было указано выше, тематика высказываний ИЛИ соотносится с проблемой общечеловеческих ценностей ("Что дурно? Что хорошо? Что надо любить, что ненавидеть?"), а также с определением своего собственного места в мире и своего отношения к окружающей действительности, но не на обыденном уровне, а на глобальном ("Для чего жить, и что такое я?", "мы дети всего мира", "я всегда буду и всегда был", "я в этом бесчисленном количестве существ, в которых проявляется божество"). При этом ключевыми понятиями являются: вечность, жизнь, божество, христианская мораль, страдание, зло, истина. Эти понятия варьируются, сочетаются или противопоставляются друг другу, но неизменно воспринимаются в комплексе, осмысливаются как единый блок... Так, например, они могут даже выражаться, объясняться одно через другое: жизнь - это "мгновение в сравнении с вечностью", "жизнь есть бог", жизнь - страдание, страдание - зло, страдание - истина, божество - истина и др.

Еще одна тема размышлений ИЛИ - поиск причинно-следственных связей в строении мира. ("Какая сила управляет всем?", "эта жизнь есть мгновенная жизнь, испытание", "я составляю одно звено, одну ступень от низших существ к высшим", "ничто не исчезает в мире".)

Характерно употребление абстрактных существительных (вечность, мгновение, добродетель, истина, зло, правда, божество, добро, ложь, душа, дух, счастье, премудрость, прощение, любовь, страдание, испытание, благо и др.).

Необходимо отметить практически полное отсутствие средств вторичной косвенной номинации. Исключение составляет сквозная метафора-переосмысление: жизнь - мгновение. Однако, она имеет не эмоциональную смысловую нагрузку, а является компонентом концепции ИЛИ и воспринимается им почти буквально. Во внутренних монологах наблюдается также отсутствие сравнительных степеней прилагательных и уменьшительно-ласкательных суффиксов. Это явление создает эффект убедительности рассуждений, ощущение объективности оценок и свидетельствует о проявлении негативистской логики ИЛИ.

Устная речь ИЛИ бывает более эмоциональна, т.к. интроверт ИЛИ высказывается лишь тогда, когда обсуждаемая тема его глубоко взволнует. Деклатимность и логика позволяют ему быть достойным оратором в плане формы изложения своих мыслей, интроверсия дает почву для продуманности содержания, а иррациональная интуиция подсказывает нетрадиционные решения и убедительные доводы.

В устной речи ИЛИ проявился и такой дополнительный признак, как конструктивность. Известно, что доказательством серьезного отношения к человеку у эмотивиста служит поступок, а у конструктивиста - слова симпатии и сочувствия. Так, Пьер, выражая свою любовь Ростовой, говорит: "...ежели вам нужна помощь, совет, просто нужно будет излить душу...вспомните обо мне." [Т.II. С.-640]

Признаком интровертированной логики следует считать пристрастие ИЛИ к письменной речи. Так, Пьер охотно ведет переписку, излагает в ней свои взгляды, не испытывая при этом нехватки "выразительных средств"; ведение дневниковых записей, которое является средством самоанализа, также свойственно ИЛИ.

Своеобразно проявляется в речи 1 функция ИЛИ - интуиция. Она позволяет логически связывать разобщенные конкретные факты и на их основании делать обобщающие выводы на глобальном уровне, выстраивая, на первый взгляд, парадоксальные цепочки рассуждений, основанные на ассоциациях, сопоставляя внешне несопоставимые вещи и обращая внимание на всем знакомые явления, но с непривычной точки зрения. ("А офицер прибил за то, что ему ехать надо было скорее. А я стрелял в Доложнова за то, что я счел себя оскорбленным. А Людовика XVI казнили за то, что его считали преступником, а через год убили тех, кто его казнил, тоже за что-то. Что душно? Что хорошо?")

Итак, для типа ИЛИ характерно: ассоциативность и глобальность мышления, построение логических доводов, отсутствие эмоционально-экспрессивной лексики, связность и завершенность высказываний, преобладание внутренней речи.

Приступим к анализу типа ИМ следующего выбранного нами персонажа - Наташи Ростовой.

Литературоведы неоднократно указывали на народность этого персонажа, которая с соционической точки зрения объясняется принадлежностью к "демократической" квадрате. Вспомним сцену наташиной пляски в гостях у дяди. "Где, как, когда всосала из того русского воздуха, которым она дышала, - эта графинечка, воспитанная эмигранткой-француженкой, - этот дух, откуда взяла она эти приемы, которые *pas de chale* давно бы должны были вытеснить? Но дух и приемы эти были те самые, неподражаемые, неизучаемые, русские, которых и ждал от нее дядюшка." [Т.II. С.-551]

Первое, что бросается в глаза в характере Наташи Ростовской, - это ее неутомимая деятельность, которая постоянно ставит ее в центр происходящих событий, и способность вовлекать в эту деятельность всех окружающих.

"Наташа ехала на первый большой бал в своей жизни. Она в этот день встала в восемь часов утра и целый день находилась в лихорадочной тревоге и деятельности. Все силы ее с самого утра были устремлены на то, чтобы они все: она, мама, Соня - были одеты как нельзя лучше. Соня и графиня подчинились вполне ей." [Т.II. С.-489] "...она с упорством и страстностью требовала себе покорности, сердилась, чуть не плакала, что ее не слушают, и, наконец, добилась того, что в нее поверили... Дело спорилось благодаря распоряжениям Наташи..." [Т.III. С.-318-319] "Никто в доме не рассылал столько людей и не давал им столько работы, как Наташа. Она не могла равнодушно видеть людей, чтобы не послать их куда-нибудь... Как будто обойдя свое царство, испытав свою власть и убедившись, что все покорны...Наташа пошла в залу..." [Т.II. С.-557]

Все это свидетельствует о хорошо развитой функции сенсорики, которая, однако, проявляется не только во владении ситуацией, но и во владении своим телом, мимикой и т.д.

"Она не умела писать, потому что не могла постигнуть возможности выразить в письме правдиво хоть одну тысячную долю того, что она привыкла выражать голосом, улыбкой и взглядом." [Т.II. С.-573] "Теперь" <после замужества> "часто видно было одно ее лицо и тело, а души вовсе не было видно." [Т.IV. С.-201] "Она сидела на виду у всех и разговаривала с ним как большая. У нее в руке был веер, который ей дала поддержать одна барышня. И, приняв самую светскую позу (бог знает, где и когда она этому научилась), она, обмахиваясь веером и улыбаясь через веер, говорила со своим кавалером." [Т.I. С.-88]

Еще одной сильной стороной Наташиного характера было умение чувствовать душевное состояние других людей и влиять на него. "Наташа, из всего семейства более всех одаренная способностью чувствовать оттенки

интонаций, взглядов и выражений лиц..." [Т.І. С.-261] После смерти младшего брата Пети "она не спала и не отходила от матери. Любовь Наташи, упорная, терпеливая, не как объяснение, не как утешение, а как призыв к жизни, всякую секунду как будто со всех сторон обнимала графиню." [Т.IV. С.-135] Данный и нижеследующий примеры характеризуют Наташу как этика. "Она возвратилась в это утро опять к своему любимому состоянию любви к себе и восхищения перед собою." [Т.II. С.-513] На такое самовосприятие способен только экстравертированный этик, т.к. этика позволяет давать объектам эмоциональную оценку, а экстраверсия - воспринимать как объект самого себя и быть уверенным в подобной оценке (сомнения в своих душевных или иных качествах присущи интровертам, которые лишены возможности видеть себя со стороны).

Экстраверсия Наташи Ростовой подтверждается также следующими характеристиками, которые демонстрируют обращенность ее личности к миру и зависимость вследствие этого ее душевного состояния от внешних обстоятельств. "...восхищение других была та мазь колес, которая была необходима для того, чтобы ее машина совершенно свободно двигалась..." [Т.III. С.-314] После отсутствия князя Андрея в течение трех недель "она беспрестанно краснела и раздражалась. Ей казалось, что все знают о ее разочаровании, смеются и жалеют о ней. При всей силе внутреннего горя, это тщеславное горе усиливало ее несчастье." [Т.II. С.-513] Мужу "она с первой минуты отдалась вся - то есть всей душой, не оставив ни одного уголка не открытым для него." [Т.IV. С.-202]

Не уступая по выраженности в типе Ростовой сенсорике, в ней проявляется иррациональность, т.е. возможность проявлять свои эмоции или деловые качества только в результате некоего вдохновения, а не тогда, когда это объективно требуется. "Наташе совестно было ничего не делать в доме, тогда как все были так заняты, и она несколько раз с утра еще пробовала приняться за дело; но душа ее не лежала к этому делу; а она не могла и не умела делать что-нибудь не от всей души, не изо всех своих сил." [Т.III. С.-315] "Наташа, с свойственной ей во всем страстностью вдруг тоже принялась за дело." [Т.III. С.-318]

В тексте романа есть указание на дополнительный признак квестимности: "Она была такою же, какою он знал ее... Веселый вопросительный блеск светился в ее глазах; на лице было ласковое и странно-шаловливое выражение." [Т.IV. С.-173] К тому же, прилагательные "веселый" и "ласковое" относятся к семантическому полю этики, а прилагательное "шаловливый" подтверждает наличие иррациональной сенсорики.

Итак, Наташа Ростова принадлежит к типу ИМ сенсорно-этического иррационального экстраверта (СЭЭ).

Рассмотрим принадлежащую ей речевую партию, которая отличается особой цельностью и однородностью.

Характерной чертой СЭЭ является излишняя словоохотливость (следствие экстравертности), постоянная потребность в высказывании кому-либо своих переживаний (этика), либо диктате своей воли (сенсорика) при отсутствии желания и умения излагать свои мысли в письменном виде. Внутренние монологи произносятся СЭЭ так, как будто одни обращены к воображаемому собеседнику. Большинство высказываний СЭЭ относятся к проблеме человеческих взаимоотношений (способы влияния на людей, возможность преобразования различных видов отношений, моральная оценка различных поступков, высказывание собственного чувства к близким и т.д.), поэтому вполне закономерно, что данная речевая партия - наиболее эмоциональна и является носителем чисто субъективной информации.

Объемность речевой партии СЭЭ не позволяет процитировать ее полностью, поэтому будет приведена только небольшая часть монологов Ростовой, которая отражает психологически значимые моменты повествования.

"- Я не буду, я не могу спать, что ж мне делать!.. Ну, как можно спать! Да ты посмотри, что за прелесть! Ах, какая прелесть! Да проснись же, Соня. Ведь эдакой прелестной ночи никогда, никогда не бывало... Нет, ты посмотри, что за луна!.. Ах, какая прелесть! Ты поди сюда. Душенька, голубушка, поди сюда. Ну, видишь? Так бы вот села на корточки, вот так, подхватила бы себя под коленки - туже, как можно туже, натужиться надо, - и полетела бы. Вот так!.. Ах, боже мой! боже мой! что ж это такое! - вдруг вскрикнула она. - Спать так спать!" [Т.II. С.-456]

"- Три дня. Мне кажется, я сто лет люблю его. Мне кажется, что я никого не любила прежде его. Да и не любила никого так, как его. Ты этого не можешь понять, Соня, постой, садись тут... Мне говорили, что это бывает, и ты, верно, слышала, но я теперь только испытала эту любовь. Это не то, что прежде. Как только я увидела его, я почувствовала, что он мой властелин, а я раба его и что я не могу не любить его. Да, раба! Что он мне велит, то я и сделаю. Ты не понимаешь этого. Что ж мне делать? Что ж мне делать, Соня?" "- Что ты, ради бога... Ежели ты расскажешь, ты мой враг... Ты хочешь моего несчастья, ты хочешь, чтобы нас разлучили... Мне никого не нужно, я никого не люблю, кроме его. Как ты смеешь говорить, что он неблагоприятен? Ты разве не знаешь, что я его люблю?" [Т.II. С.-618]

"- Граф, что это, дурно, что я пою?.. я ничего бы не хотела сделать, что бы вам не нравилось. Я вам верю во всем... Как вы думаете...простит он меня когда-нибудь? Не будет он иметь против меня злого чувства? Как вы думаете? Как вы думаете?", "- Добрее, великодушнее, лучше вас я не знаю человека, и не может быть. Ежели бы вас не было тогда, да и теперь, я не знаю, что бы было со мною..." [Т.III. С.-89]

Процитируем также несколько внутренних монологов СЭЭ, иллюстрирующих взволнованное эмоциональное состояние, пребывание в котором характерно для этого типа ИМ.

"Похожа она на него?.. Да, похожа и не похожа. Но она особенная, чужая, совсем новая, неизвестная. И она любит меня. Что у ней на душе? Все доброе. Но как? Как она думает? Как она на меня смотрит? Да, она прекрасная." [Т.IV. С.-136]

"Что он теперь? Он сконфужен? Рассержен? Надо поправить это?", "Боже мой! Я погибла!.. Как я могла допустить до этого?.. Погибла ли я для любви князя Андрея или нет?.. Что я за дура, что спрашиваю это? Что ж со мной было? Ничего. Я ничего не сделала, ничем не вызвала этого. Никто не узнает, и я его больше не увижу никогда... Стало быть, ясно, что ничего не случилось, что не в чем раскаиваться, что князь Андрей может любить меня и **такою**. Но какую **такою**? Ах боже, боже мой! Зачем его нет тут!" [Т.II. С.-605-606]

"Иначе, разве все это могло бы быть? Ежели я могла после этого, прощаясь с ним, могла улыбкой ответить на его улыбку, ежели я могла допустить до этого, то значит, что я с первой минуты полюбила его. Значит, он добр, благороден и прекрасен, и нельзя было не полюбить его. Что же мне делать, когда я люблю его и люблю другого? [Т.II. С.-614] "Да, да, все это было, и теперь уже все другое... Надо отказать ему? Неужели надо? Это ужасно!.. Неужели все кончено?.. Неужели так скоро все это случилось и уничтожило все прежнее?" [Т.II. С.-615]

В речи СЭЭ в содержательном плане ярко проявились его основные функции - сенсорика и этика, которые эксплицируются за счет экстраверсии. Рассмотрим это проявление.

Функция сенсорики, как и всякая другая, имеет несколько параметров, из которых в данной речевой партии проявились следующие: владение своим телом, физическое самоощущение ("не могу спать", "подхватила бы себя под коленки - ту же, как можно ту же, натужиться надо, - и полетела бы", "могла улыбкой ответить на его улыбку"); подчинение других своей или изредка себя чужой воле ("ты поди сюда", "он мой властелин, а я раба его", "что он мне велит, то я и сделаю", "ты хочешь, чтобы нас разлучили").

На лексическом уровне наличие сенсорики отражается в обильном употреблении повелительного наклонения глаголов (проснись, посмотри, поди сюда, садись тут) и выражений, содержащих семантику приказа или запрещения ("как ты смеешь говорить").

Этика - это вторая, творческая, функция СЭЭ, при помощи которой он стремится манипулировать людьми, влиять на их взаимоотношения ("ежели ты расскажешь, ты мой враг", "я ничего бы не хотела сделать, что бы вам не понравилось", "простит ли он меня когда-нибудь?"), а также отражает эстетику окружающей действительности ("эдакой прелестной ночи никогда, никогда не бывало... Нет, ты посмотри, что за луна!.. Ах, какая прелесть!"), свое эмоциональное состояние и отношение к людям ("Мне кажется, что я никого не любила прежде его.", "Я вам верю во всем...", "- Добрее, великодушнее, лучше вас я не знаю человека, и не может быть.", "она прекрасная", "он добр, благороден и прекрасен, и нельзя было не полюбить его"). В связи с этим для СЭЭ характерно постоянное употребление разнообразных эпитетов, ласковых наименований, обращений ("прелестная ночь", "душенька, голубушка", "добрее, великодушнее, лучше вас я не знаю человека", "она особенная, чужая, совсем новая, неизвестная...прекрасная").

Однако, этика имеет и свою оборотную сторону - слабость функции логики, что выражается в алогичности суждений, подчинении разума эмоциям ("Как ты смеешь говорить, что он неблагороден? Ты разве не знаешь, что я его люблю?", "ежели я могла допустить до этого, то значит, что я с первой минуты полюбила его. Значит, он добр, благороден и прекрасен").

СЭЭ не только этик, но и позитивист, поэтому его эмоции, как правило, имеют положительный характер. Позитивисты отличаются тем, что во всем происходящем с ними и вокруг них стремятся видеть только и прежде всего положительное, они с удовольствием и готовностью восхищаются и удивляются, нередко делают комплименты. Все это нашло отражение в речевой партии Ростовской. ("...что за прелесть! Ах, какая прелесть!.. Ведь эдакой прелестной ночи никогда, никогда не бывало... что за луна!.. Ах, какая прелесть!.. Ах, боже мой! боже мой! что ж это такое!", "лучше вас я не знаю человека, и не может быть", "Что у ней на душе? Все доброе. Но как?.. Да, она прекрасная.").

Дополнительный признак квестимности заметно повлиял на синтаксическую структуру исследуемой речевой партии. Так, устная речь наполовину, а внутренняя - на три четверти состоит из вопросительных предложений. Это объясняется не только привычно-вопросительным стилем высказываний, но и свойственным для некоторых этиков состоянием неуверенности в правильности своих действий и решений (следствие ущербности функции логики), поэтому возникает определенная зависимость от мнений других людей, что выражается либо прямым обращением к кому-либо за советом ("Что ж мне делать, Соня?", "Граф, что это, дурно, что я пою?", "Как вы думаете?"), либо косвенно - как употребление выражений с семантикой сомнения (может быть, мне кажется, как будто, ведь, разве). Таким образом, можно назвать СЭЭ "вопрошающим типом".

Хотя речь Наташи близка по смыслу к "потoku сознания", неполные и недосказанные предложения практически не встречаются. Личные предложения преобладают над безличными. СЭЭ не использует фразеологические обороты, что свидетельствует о творческом характере его высказываний (наличие этики и иррациональности). Однако, импровизационный, импульсивный характер речи, ее неподготовленность вызывают явление "речевой инерции" (боже мой, ну что, ей-богу; повторы).

В связи с сенсорностью типа характерно отсутствие интереса к отвлеченной тематике и как следствие - неспособность оперировать абстрактными понятиями.

Ключевыми семантиками в речи СЭЭ являются "эмоция" и "действие". Следует отметить, что они эквивалентны ведущим функциям данного типа - этике и сенсорике. Гипотетически это уникальное явление можно объяснить максимальной экстравертностью СЭЭ, которая позволяет ему "игнорировать" косвенные пути выражения своих потребностей.

Итак, речевая партия СЭЭ характеризуется следующими особенностями: импровизационный характер высказываний, алогичность суждений, наличие явлений уровня "речевой инерции", обилие положительно окрашенных эпитетов, лексики с семантикой действия и воздействия, вопросительных предложений.

Таким образом, мы выяснили, что главные герои романа "Война и мир" принадлежат к типам ИМ - ИЛИ и СЭЭ. Перейдем к иллюстрации их интертипных отношений. Эти два типа - представители квадры g - являются дуалами.

Дуальность - это наиболее благоприятные соционические отношения, отношения дополнения, которые оптимальны для любого вида сотрудничества и необходимы для создания полного психологического комфорта. В различных парах дуальность проявляется по-иному в зависимости от конкретных потребностей конкретного типа. Однако, общим идентифицирующим дуальность признаком является взаимопонимание между партнерами не столько на вербальном уровне, сколько на уровне подсознательно верных реакций; восприятие друг друга в качестве воплощенного идеала.

Для дуальной пары ИЛИ-СЭЭ характерно следующее. Более активный, демонстративно-эмоциональный СЭЭ обращает на себя внимание сдержанного, обычно погруженного в себя ИЛИ и как бы вовлекает его в свое эмоциональное поле. "...взгляд ее" <Наташи> "иногда обращался на Пьера, и ему под взглядом этой смешной, оживленной девочки хотелось смеяться самому, не зная чему." [Т.I. С.-82]

Характерной чертой дуальности является также стремление помочь партнеру выйти из неприятной для него ситуации. Это стремление возникает на подсознательном уровне и часто помощь дуала заключается лишь в естественном проявлении его сильных функций. В этом смысле дуалы всегда поступают правильно по отношению друг к другу. Так, в данной дуальной паре, СЭЭ не может не реагировать на часто грустное настроение интуитивного негативиста ИЛИ. "Мрачное, несчастное лицо Пьера поразило ее. Она остановилась против него. Ей хотелось помочь ему, передать ему излишек своего счастья." [Т.II. С.-498] Под влиянием СЭЭ, который буквально очаровывает своими эмоциями, душевный настрой ИЛИ меняется к лучшему, он уже не так пессимистически воспринимает мир. Так, Пьер "вспоминал ее в том виде, в котором он видел ее в последний раз, и все сомнения его исчезли, не потому, чтобы она отвечала на вопросы, которые представлялись ему, но потому, что представление о ней переносило его мгновенно в другую, светлую область душевной деятельности, в которой не могло быть правого или виноватого, в область красоты и любви, для которой стоило жить. Какая бы мерзость житейская ни представлялась ему, он говорил себе: "Ну и пускай такой-то обокрал государство и царя, а государство и царь воздадут ему почести; а она вчера улыбнулась мне и просила приехать, и я люблю ее, и никто никогда не узнает этого." [Т.III. С.-84]

Но когда с самим СЭЭ случается что-либо, только совет и сочувствие ИЛИ могут помочь ему. "Она почти не выезжала из дому и из приезжавших к ним рада была только одному Пьеру. Нельзя было нежнее, осторожнее и вместе с тем серьезнее обращаться, чем обращался с ней граф Безухов. Наташа бессознательно чувствовала эту нежность обращения и потому находила большое удовольствие в его обществе." [Т.III. С.-76] Это становилось заметно даже для окружающих. "- А эта моя...- сказал добродушно граф, указывая на Наташу, - только при вас и весела..." [Т.III. С.-93]

Пьер как интровертированный логик опасается своих чувств и стремится скрыть их ("никто никогда не узнает этого"), но любовь к дуалу является таким же естественным самовыражением личности, как и работа его основных функций, поэтому со временем "радостное, неожиданное сумасшествие, к которому Пьер считал себя неспособным, овладело им. Весь смысл жизни, и не для него одного, но для всего мира, казался ему заключающимся только в его любви и в возможности ее любви к нему." [Т.IV. С.-175]

Как правило, дуалы взаимовнимательны и с большой серьезностью относятся к тому, что происходит в душе другого, умеют понять и оценить значительность душевных движений друг друга. "Пьер слушал ее с раскрытым ртом и не спускал с нее своих глаз, полных слезами. Слушая ее, он не думал ни о князе Андрее, ни о смерти, ни о том, что она рассказывала. Он слушал ее и только жалел ее за то страдание, которое она испытывала теперь, рассказывая." [Т.IV. С.-166] "Наташа, сама не зная этого, была вся внимание: она не упускала ни слова, ни колебания голоса, ни взгляда, ни вздрагивания мускула лица, ни жеста Пьера. Она на лету ловила еще не высказанное слово и прямо вносила в свое раскрытое сердце, угадывая тайный смысл всей душевной работы Пьера." [Т.IV. С.-169]

Когда они поженились, "она с первой минуты отдалась вся - то есть всей душой, не оставив ни одного уголка не открытым для него. Она чувствовала, что связь ее с мужем держалась не теми поэтическими чувствами, которые привлекали его к ней, а держалась чем-то другим, неопределенным, но твердым, как связь ее собственной души с ее телом." [Т.IV. С.-202] Это "неопределенное, но твердое" и было дуальностью; недаром автор подчеркивает естественность и неразрывность этой связи ("как связь ее собственной души с ее телом") и постоянство и верность любви в этом браке. Пьер: "Что он <Каратаев> одобрил бы, это нашу семейную жизнь. Он так желал видеть во всем благообразии, счастье, спокойствие, и я с гордостью показал бы ему нас... Я никогда не перестаю тебя любить".

Наташа: "Какие глупости...медовый месяц и что самое счастье в первое время. Напротив, теперь самое лучшее." [Т.IV. С.-221-222]

Дуальные отношения в паре ИЛИ - СЭЭ с большой точностью описаны Л.Н.Толстым. Специфику этих конкретных интертипных отношений исчерпывающе иллюстрирует следующая цитата.

"...Пьер был под башмаком своей жены... С самых первых дней их супружества Наташа заявила свои требования. Пьер удивился очень этому совершенно новому для него воззрению жены, состоящему в том, что каждая минута его жизни принадлежит ей и семье; Пьер удивился требованиям своей жены, но был польщен ими и подчинился им.

Подвластность Пьера заключалась в том, что он не смел не только с улыбкой говорить с другой женщиной, не смел ездить в клубы, на обеды **так**, для того чтобы провести время, не смел расходовать денег для прихоти, не смел уезжать на долгие сроки, исключая как по делам, в число которых жена включала и его занятия науками, в которых она ничего не понимала, но которым она приписывала большую важность. Взамен этого Пьер имел полное право у себя в доме располагать не только самим собой, как он хотел, но и всей семьей. Наташа у себя в доме ставила себя на ногу рабы мужа; и весь дом ходил на цыпочках, когда Пьер занимался - читал или писал в своем кабинете. Стоило Пьеру показать какое-нибудь пристрастие, чтобы то, что он любил, постоянно исполнялось. Стоило ему выразить желание, чтобы Наташа вскакивала и бежала исполнять его." [Т.IV. С.-204]

Итак, в результате проведенного анализа мы выяснили соционическую принадлежность главных героев романа Л.Толстого "Война и мир", исследовали особенности их поведения и специфику их речи и установили, что они составляют дуальную пару.

Л и т е р а т у р а:

1. А.Аугустинавичюте "Дуальная природа человека. Очерк по соционике." - Вильнюс - 1993.
2. А.Аугустинавичюте "Теория интертипных отношений" - Вильнюс - 1982.
3. "Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв." - М. - 1987.
4. Л.Н.Толстой "Война и мир" - М. - 1988.
5. И.Р.Гальперин "Текст как объект лингвистического исследования" - М. - 1981.